

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ДЮКОВЫМ-САМАРСКИМ

– Вы сразу согласились сыграть столь отрицательный персонаж?

– Конечно, для молодого артиста любая роль в кино важна. Я даже не успел толком прочитать сценарий. Сразу повезли на съемочную площадку, одели во френч, сапоги, дали в руки маузер – и вперед! Снимали эпизод, в котором Пантелеева в трамвае опознает оперативник и пытается задержать. Мы оба спрыгиваем на ходу. Я отстреливаюсь, ныряю в проходной двор. Мы долго бегали по различным подворотням, и там я коварно «замочил» своего преследователя. При этом сделал зверское лицо и гнусно улыбался. Это очень понравилось режиссеру, и мне повысили актерскую ставку.

Затем был примерно такой же эпизод, когда Леньку пытались заманить в засаду к проституткам и там повязать. Снимали все это в огромном доходном доме, построенном в стиле модерн, недалеко от Мариинского театра и Крюкова канала. Весь район оцепила милиция, так как в сценах опять было много стрельбы. Позже посчитал, во время съемок фильма лично, без подельников, я «застрелил» 18 человек. Реально же Пантелееву приписывают около 100 трупов.

– Трюки в фильме выполняли каскадеры?

– Ни в коем случае! Все съемки с моим участием проводились без дублеров и каскадеров. Особенно сложным был финальный эпизод, когда Леньку Пантелеева в конце концов убивают во время перестрелки в ресторане «Донон». Падать надо было навзничь со второго этажа, лететь вниз головой, группироваться и приземляться на довольно жесткие маты. После шести дублей я был весь в синяках и чуть не сломал себе шею.

Кстати, знатоки ленинградских кабаков очень долго спорили между собой, где снималась эта сцена. Варианты предлагались разные – рестораны «Метрополь», «Универсаль», «Европа», «Нева» и т. д. Даже заключались крупные

пари, и все они проигрывались. На самом деле под «Донон» переоборудовали обычное помещение в Ленинградском доме ученых.

– А побег из тюрьмы тоже снимали в павильонах?

– Как ни странно, побег снимали реально в Крестах. В те времена это было почти невозможно организовать. Но тогдашний министр МВД Щелоков лично дал соответствующее указание. Съемки начались в настоящей камере, из которой буквально за час до того убрали подследственных. А продолжились... в тюремном карцере. Вот это было совершенно ужасное место. Помещался карцер глубоко в тюремном подвале. Маленькое, темное, ледяное помещение.

– Сериал «Рожденная революцией» получил Государственную премию СССР. А вас как-нибудь отметили?

– В 1977 году, спустя три года после премьеры, меня вызвали в КГБ. Я стал перебирать в памяти события последних месяцев, вдруг наговорил где лишнего? В сильном волнении приехал на Литейный, 4. А мне торжественно вручили... знак «Отличник советской милиции». За роль бандита получить столь почетную милицейскую награду! По слухам, референты долго уговаривали тогдашнего министра МВД Щелокова не подписывать приказ. Но тот отрезал: «Дюков так замечательно сыграл Леньку Пантелеева, что должен быть награжден!».

– Роль Леньки Пантелеева принесла вам известность.

– В этой уголовной истории все не так просто. Ведь до того, как стать бандитом, Пантелеев воевал в Красной Армии, служил в ЧК. Затем произошел какой-то конфликт, и он стал налетчиком. По сути – это трагедия молодого человека. Я это чувствовал интуитивно и попытался так сыграть. Возможно, отсюда и успех этой роли.

Полина САМОЙЛОВА